

DOI: 10.25629/HC.2026.09.18

УДК: 316.6

БАК: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Иванова Наталья Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, Глазовский инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, ORCID: 0000-0002-4769-8173

Колесников Евгений Анатольевич, кандидат педагогических наук, Глазовский инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, ORCID: 0000-0003-1736-7397

Суднищикова Алёна Владимировна, кандидат психологических наук, Глазовский инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, ORCID: 0000-0002-7541-5169, sudnishikova.alena@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОРА РИСКА ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается проблема социально-психологических детерминант деформации этнической идентичности как фактора риска экстремистского поведения в молодежной среде. *Актуальность исследования* обусловлена устойчивым ростом правонарушений экстремистской направленности среди лиц старшего подросткового и юношеского возраста (17–20 лет), что создает прямую угрозу национальной безопасности. *Цель работы* – выявление социально-психологических детерминант деформированной этноидентичности молодых людей. *Гипотеза* исследования состоит в том, что деформация этнической идентичности представляет собой структурированный психологический ответ на дисфункциональность межличностных и межгрупповых отношений и детерминирована двумя ключевыми факторами: когнитивными искажениями (стереотипы, атрибуции) и личностными паттернами (типы межличностных отношений). В исследовании приняли участие 249 человек в возрасте от 17 до 20 лет. Использовались методики диагностики этнической идентичности, этнических стереотипов, атрибутивного стиля, ассертивного поведения и межличностных отношений. С помощью множественного регрессионного анализа установлено, что каждая форма деформации этнической идентичности (этнонигилизм, этноиндифферентность, этноэгоизм, этноизоляция, этнофантазм) имеет уникальную структуру социально-психологических детерминант. Показано, что при гипоиентичности доминируют негативные автостереотипы и стыд за свою группу, а при гиперидентичности – негативные гетеростереотипы, коллективный нарциссизм и ощущение внешней угрозы. Общим основанием обоих типов деформации выступает психологическое неблагополучие личности. Результаты могут быть использованы при разработке программ профилактики экстремистского поведения и раннего выявления групп риска в системе среднего профессионального и высшего образования.

Ключевые слова

экстремистское поведение, этническая идентичность, молодежь, деформация идентичности, гипоиентичность, гиперидентичность, социально-психологические детерминанты

Ivanova N.P., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Glazov State University of Engineering and Pedagogical named after V.G. Korolenko, ORCID: 0000-0002-4769-8173

Kolesnikov E.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Glazov State University of Engineering and Pedagogical named after V.G. Korolenko, ORCID: 0000-0003-1736-7397

Sudnishchikova A.V., Candidate of Psychological Sciences, Glazov State University of Engineering and Pedagogical named after V.G. Korolenko, ORCID: 0000-0002-7541-5169, sudnishikova.alena@yandex.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF THE DEFORMATION OF ETHNIC IDENTITY AMONG YOUTH AS A RISK FACTOR FOR EXTREMIST BEHAVIOR

Abstract

The article examines the problem of socio-psychological determinants of ethnic identity deformation as a factor of extremist behavior among young people. The relevance of the study is driven by a steady increase in extremist offenses committed by individuals of senior adolescence and early adulthood (aged 17–20), which poses a direct threat to national security. The aim of the study is to identify socio-psychological determinants of deformed ethnic identity in young people. The research hypothesis posits that ethnic identity deformation constitutes a structured psychological response to the dysfunctionality of interpersonal and intergroup relations and is determined by two key factors: cognitive distortions (stereotypes, attributions) and personality patterns (types of interpersonal relations). The sample comprised 249 participants aged 17 to 20 years. The study employed diagnostic tools for ethnic identity, ethnic stereotypes, attributional style, assertive behavior, and interpersonal relations. Multiple regression analysis revealed that each form of ethnic identity deformation (ethnonihilism, ethno-indifference, ethno-egoism, ethno-isolationism, ethno-fanaticism) has a unique structure of socio-psychological determinants. It was demonstrated that hypo-identity is predominantly driven by negative autostereotypes and shame for one's own group, whereas hyper-identity is primarily determined by negative heterostereotypes, collective narcissism, and a perceived external threat. The common foundation for both types of deformation is psychological distress of the individual. The findings can be utilized in designing prevention programs for extremist behavior and early risk group identification in secondary vocational and higher education settings.

Keywords

extremist behavior, ethnic identity, youth, identity deformation, hypo-identity, hyper-identity, socio-psychological determinants

Введение

В последние несколько лет фиксируется устойчивая тенденция роста правонарушений экстремистской направленности, совершаемых молодыми людьми. Старший подростковый (15–17 лет) и юношеский (17–20 лет) возраст становится мишенью для пропаганды деструктивной идеологии, основным рупором которой являются Интернет и социальные сети⁴. Сочетание воз-

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.05.2026 № 1272-р. (2026, 1 июня). *Официальный интернет-портал правовой информации*. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202606010080?index=1>

растных особенностей (нигилизм, стремление к самоутверждению и несформированность критического мышления) с ослабленным родительским контролем и возрастающей самостоятельностью делают эту группу наиболее подверженной негативному влиянию, что создает прямую угрозу национальной безопасности. На фоне усиливающихся миграционных потоков и общей напряженности в обществе, особенно остро встает проблема этнического экстремизма и ксенофобии. По данным, опубликованным Министерством просвещения РФ, в 2025 году почти 400 несовершеннолетних участвовали в терактах и преступлениях экстремистской направленности на почве межнациональной неприязни.

В структуре социально-психологических рисков экстремистского поведения особое место занимает этническая идентичность (Дугарова, 2015). В условиях поликультурного общества трансформация привычных форм межгруппового взаимодействия актуализирует проблему сохранения «Мы-образа» и часто приводит к гипертрофированному противопоставлению «своих» и «чужих». Искажение этнической идентичности – будь то ее диффузия или, напротив, этноцентризм – может выступать мощным катализатором ксенофобии и агрессивных тенденций. Однако, несмотря на логичную причинно-следственную связь между искаженным типом этнической идентичности и риском экстремистского поведения, недостаточно изучены социально-психологические факторы склонности молодых людей к экстремистскому поведению на почве этнической неприязни. Таким образом, проблемой данного исследования является следующий вопрос: каковы социально-психологические факторы, способствующие деформации этнической идентичности как одного из факторов риска экстремистского поведения молодых людей на почве межэтнической неприязни?

Теоретический анализ проблемы

В современной социальной психологии под этнической идентичностью понимается осознание человеком своей принадлежности к этнической группе, сопровождающееся чувством общности с ней («свои») и отличия от другой («чужие») (Солдатова & Рыжова, 2008). В структуру этнической идентичности входит когнитивный (знания о культуре, языке, истории своей группы), аффективный (эмоциональная оценка своей принадлежности) и поведенческий (готовность к действию на основе этой идентичности) компоненты (Хотинец, 2024).

Существуют различные теоретические подходы к пониманию природы этнической идентичности: 1) примордиализм трактует этничность как врожденное объективное свойство, основанное на общей истории и происхождении; 2) ситуационизм (инструментализм) рассматривает этничность как гибкое явление, которое актуализируется в зависимости от социальной ситуации, например, при угрозе интересам группы; 3) конструктивизм (представленный, в частности, работами Ф. Барта и В.А. Тишкова) определяет этничность как социальный конструкт, создаваемый и поддерживаемый через символические различия и дискурсивные практики, где ключевую роль играет вера в общность происхождения и культуры (Рыжова, 2024; Хотинец, 2024).

Традиционные психологические исследования показывают, что этническая идентичность проходит сложный путь становления в онтогенезе человека. Критическим становится период подросткового и юношеского возраста, совпадая с периодом кризиса идентичности (по Э. Эриксону). Этот период поиска своего места в мире, профессионального и идеологического самоопределения является «золотым временем» для формирования этнического самосознания. В старшем школьном возрасте и в юности этническая самоидентификация укрепляется, конструируется этническое мировоззрение, и формируется установка «Я – представитель своего народа» (Хотинец, 2024). В этот период особую роль играет референтная группа, которая может либо помочь укрепиться позитивной этнической идентичности, либо привести к ее диффузии (в том числе, радикализации). По данным эмпирических исследований, молодые люди

из этнических групп, переживающих чувство дискриминации или ущемленности, чаще оказываются подвержены негативной идентичности, что проявляется в отчуждении, агрессии и нетерпимости (Хотинец & Молчанова, 2021).

Развитие этнической идентичности может принимать различные формы, зависящие от уровня ее интенсивности. В своих исследованиях Солдатова Г.У. и Рыжова С.В. (2008) выделяют позитивную этническую идентичность (когда позитивный образ своей группы сочетается с уважением к другим) и варианты деформации этноидентичности (гипер- и гипоиентичность). Гиперболизация этнической идентичности проявляется в таких формах, как этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют. Эти виды характеризуются сверхпозитивным отношением к ингруппе и негативным к аутгруппе, что создает благоприятную почву для предубеждений и интолерантности (Суднищикова & Хотинец, 2024). Эмпирические исследования показывают, что именно гиперидентичность, наряду с негативной идентичностью, может коррелировать с более высоким уровнем межэтнической напряженности, готовностью к насильственным действиям и способностью к этнической мобилизации (Рыжова, 2024). Гипоиентичность проявляется в виде этнонигилизма (отход от собственной этнической группы и поиск иных устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию) и этническая индифферентность (размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности) (Суднищикова, 2024). Отсутствие внутренней опоры в виде этнической идентичности может сделать человека склонным к деструктивному поведению из-за внутренней пустоты и неудовлетворенности собой и уязвимым для негативного влияния со стороны радикальных групп, предлагающих ему более «престижную» идентичность.

В отличие от гиперидентичности (которая толкает человека к радикальной защите «своих»), гипоиентичность делает человека уязвимым для вербовки со стороны радикальных групп, обещающих ему новую, более «престижную» идентичность, или превращает его в «рыхлый» элемент социальной структуры, склонный к деструктивному поведению из-за внутренней пустоты и неудовлетворенности собой.

Таким образом, деформированная этническая идентичность может являться тем психологическим фактором, который в сочетании с социально-экономической и политической ситуацией, способен трансформироваться из изначально нейтрального этнокультурного маркера в установку на экстремистское поведение.

Исходя из тезиса о том, что деформированная этническая идентичность может стать причиной экстремистского поведения (особенно у молодых людей), встает вопрос: каковы детерминанты данной деформации?

Ряд эмпирических исследований в качестве психологических детерминант деформации этнической идентичности выделяют низкую стрессоустойчивость, высокий уровень агрессивности, признаки депрессивности (Акаева, 2014), авторитарность личности, наличие акцентуаций характера, базисные деструктивные убеждения (Корнеева & Поддубный, 2019). Однако не выявлены именно социально-психологические детерминанты деформации этнической идентичности в молодежной среде, что, на наш взгляд, является значительным упущением, т.к. исходя из ведущего типа деятельности, характерного для данной возрастной группы, именно социально-психологические детерминанты вносят значительный вклад в прогнозирование деструктивного поведения молодежи, основанного на деформации этнической идентичности.

Цель исследования: выявление социально-психологических детерминант деформированной этноидентичности молодых людей.

Гипотеза: деформация этнической идентичности в молодежной среде представляет собой структурированный психологический ответ на дисфункциональность межличностных и межгрупповых отношений, который детерминирован двумя ключевыми факторами: когнитивным искажением (искаженные атрибуции и стереотипы) и личностными паттернами (типы межличностных отношений). При этом каждая форма деформации (этнонигилизм, этноиндифферентность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм) имеет свою уникальную структуру детерминации.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы и достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) Провести теоретический анализ проблемы исследования в отечественной и зарубежной психологии.
- 2) Выявить социально-психологические детерминанты деформированной этноидентичности молодых людей.

Методы и организация исследования

В исследовании приняли участие 249 человек в возрасте от 17 до 20 лет ($M_o = 19$; $M_e = 19$), среди них 35,3 % мужчин (88 человек) и 64,7 % женщин (161 человек), студенты 1-4 курсов ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко». Респонденты были разделены на три группы в соответствии с этноязыковым статусом: славянская (105 человек, 38 мужчин и 67 женщин, средний возраст – 19,56 ($M_o = 19$; $M_e = 19$), граждане Российской Федерации, причисляют себя к русским), финно-угорская (71 человек, 14 мужчин и 57 женщин, средний возраст – 20,2 ($M_o = 18$; $M_e = 19$), граждане Российской Федерации, причисляют себя к удмуртам) и тюркская (73 человека, 36 мужчин и 37 женщины, средний возраст – 23,6 ($M_o = 18$; $M_e = 21$), граждане стран Центральной и Средней Азии, причисляют себя к татарам, туркменам, узбекам, казахам).

Для проведения исследования использовались следующие методики:

- 1) Для определения типа этнической идентичности использовалась «Методика диагностики этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) (Ткач, 2016).
- 2) Для выявления этнических стереотипов использовалась Биполярная шкала «Диагностика содержания и степени позитивности/ негативности «Appearance»-стереотипов» (А.А. Беззян, В.А. Лабунская) (Лабунская и др., 2018).
- 3) Для диагностики стиля атрибутивного поведения у взрослых использовался Адаптированный опросник атрибутивного стиля ASQ М. Селигмана для России (О.О. Свинцова) (Татарко, Лебедева, 2020).
- 4) Для диагностики ассертивного поведения использовался Тест ассертивности А26 (Шейнов, 2018).
- 5) Для определения характеристик дисгармонии межличностных отношений с помощью самооценок обследуемого использовалась Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (Духновский, 2010).
- 6) Для диагностики типа межличностных отношений использовался опросник Т. Leary (адаптация Л.Н. Собчик) (Собчик, 1990).

При анализе результатов исследования использовались следующие методы обработки данных: описательные статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего, мода, медиана, асимметрия, эксцесс), множественный регрессионный анализ. Обработка данных осуществлялась при помощи программы IBM SPSS Statistics 22.

Результаты

В качестве независимых переменных нами были использованы следующие показатели: позитивные и деструктивные авто- и гетеростереотипы, ассертивное поведение, субъективные оценки и типы межличностных отношений.

В качестве зависимых переменных – показатели этнической гипо- и гиперидентичности. Далее был проведен множественный регрессионный анализ отдельно для каждого типа этнической идентичности. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1– Коэффициенты эффектов отдельных переменных на зависимую переменную

Тип идентичности	Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	P			
Этнонигелизм	Напряженность отношений	5,523	-0,062	-0,170	-2,381	0,018	0,275	10,047	0,000
	Отчужденность отношений		0,098	0,249	3,720	0,000			
	Персонализация хорошего		0,555	0,206	3,499	0,001			
	Агрессивный тип		0,231	0,155	2,649	0,009			
	Зависимый тип		0,225	0,150	2,265	0,024			
	Альтруистический тип		-0,143	-0,111	-1,856	0,065			
	Ассертивное поведение		-0,099	-0,226	-3,420	0,001			
	Негативные этнические стереотипы		0,649	0,146	2,540	0,012			
Индиф.	Подозрительный тип	9,677	0,188	0,167	2,657	0,008	0,072	6,301	0,000
	Негативные этнические стереотипы		1,490	0,383	2,742	0,007			
Этногонизм	Напряженность отношений	10,325	-0,083	-0,243	-2,969	0,003	0,204	7,674	0,000
	Агрессия в отношениях		0,106	0,230	2,910	0,004			
	Персонализация плохого		-0,505	-0,191	-3,228	0,001			
	Эгоистичный тип		0,250	0,175	2,711	0,007			
	Ассертивное поведение		-0,123	-0,296	-4,341	0,000			
	Позитивные этнические стереотипы		1,898	0,317	2,592	0,010			
Этноизоляционизм	Напряженность отношений	10,957	-0,154	-0,404	-4,791	0,000	0,266	8,581	0,000
	Персонализация хорошего		0,431	0,152	2,541	0,012			
	Персонализация плохого		-0,434	-0,147	-2,563	0,011			
	Эгоистичный тип		0,269	0,169	2,645	0,009			
	Зависимый тип		0,331	0,210	3,124	0,002			
	Ассертивное поведение		-0,111	-0,240	-1,759	0,001			
	Негативные этнические стереотипы		0,650	0,139	-3,433	0,018			
	Напряженность отношений		-0,154	-0,404	2,373	0,000			
Этнофанатизм	Напряженность отношений	9,917	-0,100	-0,262	-3,538	0,000	0,218	8,328	0,000
	Отчужденность отношений		0,087	0,210	3,061	0,002			
	Персонализация хорошего		0,569	0,200	3,268	0,001			
	Персонализация плохого		-0,438	-0,148	-2,533	0,012			
	Агрессивный тип		0,254	0,162	2,667	0,008			
	Зависимый тип		0,320	0,202	3,077	0,002			
	Ассертивное поведение		-0,082	-0,177	-2,579	0,011			

Выявлены эффекты социально-психологических детерминант на показатели гипо- и гиперидентичности. Рассмотрим их подробнее:

1) 27,5% дисперсии переменной «этнонигелизм» обусловлено эффектом социально-психологических детерминант: «напряженность отношений» ($\beta = -0,170$; $p = 0,018$), «отчужденность отношений» ($\beta = 0,249$; $p = 0,000$), «персонализация хорошего» ($\beta = 0,206$; $p = 0,001$), «агрессивный тип» ($\beta = 0,155$; $p = 0,009$), «зависимый тип» ($\beta = 0,150$; $p = 0,024$), «альтруистический тип» ($\beta = -0,111$; $p = 0,065$), «ассертивное поведение» ($\beta = -0,226$; $p = 0,001$), «негативные этнические стереотипы» ($\beta = 0,146$; $p = 0,001$).

2) 7,2% дисперсии переменной «этноиндифферентность» обусловлено эффектом следующих социально-психологических детерминант: «подозрительный тип» ($\beta = 0,167$; $p = 0,008$), «негативные этнические стереотипы» ($\beta = 0,383$; $p = 0,007$).

3) 20,4% дисперсии переменной «этноэгоизм» обусловлено эффектом следующих социально-психологических детерминант: «напряженность отношений» ($\beta = -0,243$; $p = 0,003$), «агрессия в отношениях» ($\beta = 0,230$; $p = 0,004$), «персонализация плохого» ($\beta = -0,191$; $p = 0,001$), «эгоистичный тип» ($\beta = 0,175$; $p = 0,007$), «ассертивное поведение» ($\beta = -0,296$; $p = 0,000$), «позитивные этнические стереотипы» ($\beta = 0,317$; $p = 0,010$).

4) 26,6% дисперсии переменной «этноизоляционизм» обусловлено эффектом следующих социально-психологических детерминант: «напряженность отношений» ($\beta = -0,404$; $p = 0,000$), «персонализация хорошего» ($\beta = 0,152$; $p = 0,012$), «персонализация плохого» ($\beta = -0,147$; $p = 0,011$), «эгоистичный тип» ($\beta = 0,169$; $p = 0,009$), «зависимый тип» ($\beta = 0,210$; $p = 0,002$), «ассертивное поведение» ($\beta = -0,240$; $p = 0,001$), «негативные этнические стереотипы» ($\beta = 0,139$; $p = 0,001$), «напряженность отношений» ($\beta = -0,404$; $p = 0,000$).

5) 21,8% дисперсии переменной «этнофанатизм» обусловлено эффектом следующих социально-психологических детерминант: «напряженность отношений» ($\beta = -0,262$; $p = 0,000$), «отчужденность отношений» ($\beta = 0,210$; $p = 0,000$), «персонализация хорошего» ($\beta = 0,200$; $p = 0,000$), «персонализация плохого» ($\beta = -0,148$; $p = 0,012$), «агрессивный тип» ($\beta = 0,162$; $p = 0,008$), «зависимый тип» ($\beta = 0,202$; $p = 0,002$), «ассертивное поведение» ($\beta = -0,177$; $p = 0,011$).

Обсуждение

Как указывалось ранее, и размытая, диффузная идентичность, и чрезмерная идентичность может стать фактором риска экстремистского поведения молодых людей. Гипоидентичность (этнонигилизм и этноиндифферентность) детерминированы негативными этническими авто-стереотипами. Такой человек ненавидит свой народ и испытывает стыд за принадлежность к нему. Сюда же добавляется «двойное послание» в виде зависимого и подозрительного типа отношений к окружающим: с одной стороны, индивид не доверяет представителям ингруппы, с другой стороны – мучительно нуждается в оценке с их стороны. Перечисленные закономерности приводят к внутриличностному конфликту, ради разрешения которого молодой человек может пойти на крайние меры, в т.ч. и на этноэкстремизм.

Гипертрофированная этноидентичность (этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм), напротив, детерминирована негативными этническими гетеростереотипами («другие» - плохие и опасные). Человек идеализирует свою группу, видя при этом опасность в окружающих («напряженность отношений» и «отчужденность отношений»). Кроме того, индивиду свойственно обобщать и оправдывать представителей своей группы («персонализация плохого» с обратным знаком). Можно сказать, что в данном случае индивид любит не столько свою группу, сколько самого себя в этой группе. Как только реальность начинает «угрожать» группе, человек воспринимает это как личную опасность и готов «встать на защиту», разрушая при этом все вокруг.

Выводы

Таким образом, представленные эмпирические данные свидетельствуют о том, что деформация этнической идентичности детерминирована когнитивными искажениями и личностными паттернами. Каждая форма деформации имеет свою уникальную структуру детерминации, однако общим основанием является психологическое неблагополучие самой личности, основанное на нарушенных отношениях с самим собой, своей группой и обществом в целом. Данное неблагополучие может повышать риски экстремистского поведения в молодежной среде.

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование позволило уточнить и расширить научные представления о социально-психологических детерминантах деформации этнической идентичности у молодежи, которая, в свою очередь, может являться фактором риска экстремистского поведения.

В результате исследования подтверждена гипотеза о том, что деформация этнической идентичности детерминирована двумя ключевыми факторами: когнитивными искажениями, проявляющимися в ошибочных атрибуциях и стереотипизации, и личностными паттернами (сложившимся типом межличностных отношений).

Особого внимания заслуживают выводы о том, что при гиподентичности доминирующими предикторами выступают негативные автостереотипы и внутриличностный конфликт, связанный со стыдом за принадлежность к своей группе; при гиперидентичности ключевыми детерминантами выступают негативные гетеростереотипы, коллективный нарциссизм и ощущение внешней угрозы. Несмотря на различия, общим знаменателем для обоих типов деформации является психологическое неблагополучие личности, проявляющееся в нарушенных отношениях с собой, референтно группой и обществом в целом.

Полученные результаты обладают практической значимостью: они могут быть использованы при разработке программ профилактики экстремистского поведения в образовательных организациях среднего специального и высшего образования, а также для формирования системы раннего выявления молодых людей группы риска. В частности, наиболее уязвимыми являются молодые люди с неустойчивой самооценкой, нарушенными доверительными отношениями с окружающими и склонностью к «черно-белой» оценке межгрупповых различий.

Перспективой дальнейшего исследования является разработка и апробация тренинговой программы, направленной на формирование позитивной этнической идентичности молодых людей, толерантности и способности к конструктивному межкультурному диалогу.

Библиография

- Акаева, Н.Ш. (2014). Проблема деформации этнической идентичности молодежи в образовательном контексте вуза. *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*, 4, 254–258.
- Дробижева, Л.М., Арутюнова, Е.М., Евсеева, М.А., Кузнецов, И.М., & Рыжова, С.В. (2022). *Российская идентичность и межкультурные отношения. Публичный дискурс и социальная практика*. ФНИСЦ РАН.
- Дугарова, Т.Ц. (2015). Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде. *Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество*, 5.
- Духновский, С.В. (2010). *Диагностика межличностных отношений*. Речь.
- Колесников, Е.А., & Ендовицкая, А.Б. (2019). К вопросу о причинах формирования экстремистского поведения у подростков. В *Актуальные проблемы исследования массового сознания. Материалы V Междунар. науч.-практич. конф. (22–23 марта 2019 г.)*. Под ред. В.В. Константинова. (С. 113–114). Пензенский государственный университет.
- Корнеева, Т.В., & Поддубный, С.Е. (2019). Социально-психологические детерминанты этнической идентичности молодежи. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 4(15), 193–221.
- Кузнецова, Д.Д. (2024). Экстремистские тенденции поведения «групп риска» в условиях новой реальности. В *Прогрессивная инновация и/или фундаментальная традиционность в образовании и социокультурных практиках. Сборник тезисов международной научно-практической конференции (29 октября – 01 ноября 2024 г.)*. (С. 208–209). Удмуртский государственный университет.

- Лабунская, В.А., Беззян, А.А., Погонцева, Д.В., & Альперович, В.Д. (2018). *Этнолукизм: эмпирическая модель и методы исследования*. Мини Тайп.
- Рыжова, С. В. (2024). Этническая идентичность в период социальных трансформаций. *Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Межэтнические отношения, идентификационные и интеграционные процессы в период социальных трансформаций, 1*, 19–29. <https://doi.org/10.19181/INAB.2024.1.2>
- Собчик, Л. Н. (1990). *Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири: методическое руководство (вып. 3 серии «Методы психологической диагностики»)*. Московский кадровый центр при Главном управлении по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома, Консультационная фирма.
- Солдатова, Г.У., Рыжова, С.В. (2008). Типы этнической идентичности. В *Психодиагностика толерантности личности*. (С. 140–146). Смысл.
- Суднищикова, А.В., & Хотинец, В.Ю. (2024). Аксиологические основания социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах. В *Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 7-й Междунар. науч.-практич. конф. (22–23 марта 2024 г.)*. (С. 258–263). Перо.
- Суднищикова, А.В. (2024). Этническая идентичность в детерминации прощения в межэтническом взаимодействии. В *Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы IX Междунар. науч.-практич. конф. памяти М.Ю. Кондратьева (15–16 мая 2024 г.)*. (С. 614–619). Московский государственный психолого-педагогический университет.
- Татарко, А.Н., & Лебедева, Н.М. (2020). Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга. *Культурно-историческая психология, 16(1)*, 96–110. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160110>
- Тишков, В.А. (1997). *Очерки теории и политики этничности в России*. Русский мир.
- Ткач, Н.М. (2016). *Этнопсихология и психология межкультурной коммуникации*. Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины.
- Хотинец, В.Ю. (2024). *Этническая идентичность и толерантность* (2-е изд., перераб. и доп.). Юрайт.
- Хотинец, В.Ю., & Молчанова, Е.А. (2021). *Психология образа: свой и другой*. Инфра-М.
- Шейнов, В.П. (2018). Взаимосвязи ассертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности. *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика, 2*, 147–161. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-2-147-161>

Поступила в редакцию: 20.07.26

Принята к публикации: 20.09.26